

УДК 930.253

Федотова Ирина Владимировна,
ведущий архивист,
Исторический архив Омской области,
Омск,
e-mail: ivputintseva@mail.ru

**Омская операция 5-й Армии по материалам
прессы 1950–1960-х гг.
(окончание)**

Годовщины знаковых событий Гражданской войны традиционно широко освещались в советской печати. В работе прослеживается трансформация представления Омской операции 5-й Армии (4–18 ноября 1919 г.) на ее страницах в различные десятилетия, начиная с 1920-х до 1960-х гг. Для исследования взяты подборки статей из сибирских газет 1920–1950-х гг. из личного фонда краеведа А. Ф. Палашенкова, хранящегося в Историческом архиве Омской области, а также статьи из омских газет 1960-х гг. Автор приходит к выводу, что освещение отдельных моментов Омской операции и показ участия в ней некоторых советских военачальников (многие из которых были репрессированы в 1930-е гг.) менялось вслед за изменениями в официальной идеологии.

Ключевые слова: гражданская война в Сибири, Омская операция 5-й Армии Восточного фронта, М. Н. Тухачевский, А. В. Колчак, И. Ф. Блажевич, С. С. Вострецов, А. Ф. Палашенков, периодическая печать Сибири, репрессии 1930-х гг.

Fedotova Irina Vladimirovna
lead archivist,
leading archivist,
Historical archive of the Omsk region,
Omsk,
e-mail: ivputintseva@mail.ru

**The Omsk operation of the 5th Army in press coverage of the 1920–1960s
(ending)**

The anniversaries of the significant events of the Civil War were traditionally widely covered in the Soviet press. The paper traces the transformation of the presentation of the Omsk operation of the 5th Army (November 4–18, 1919) on its pages in various decades, from the 1920s to the 1960s. For the study, we took a selection of articles from Siberian newspapers of the 1920–1950s. from the personal fund of the local historian A. F. Palashenkov, stored in the Historical Archives of the Omsk Region, as well as articles from Omsk newspapers of the 1960s. The author comes to the conclusion that the coverage of certain moments of the Omsk operation and the demonstration of the participation in it of some Soviet military leaders (many of whom were repressed in the 1930s) changed following changes in the official ideology.

Keywords: Civil war in Siberia, the Omsk operation of the 5th Army of the Eastern Front, M. N. Tukhachevsky, A. V. Kolchak, I. F. Blazhevich, S. S. Vostretsov, A. F. Palashenkov, periodicals of Siberia, repressions of the 1930s.

Данная статья представляет собой продолжение работы «Омская операция 5-й Армии по материалам прессы 1920–1960-х гг». Первая часть опубликована в «Известиях ОГИК музея» (№23) [1] и рассказывает, как представлялась Омская операция 5-й Армии на страницах сибирской прессы в 1920–1950-е гг. – до смерти И. В. Сталина и последующей реабилитации незаконно репрессированных в 1930-е гг.

К 1959 г. уже состоялась реабилитация М. Н. Тухачевского и большинства других военачальников, репрессированных в 1930-е гг. Но их имена возвращались в историю с трудом. Показательна статья «Шла дивизия вперед. К 40-летию освобождения Сибири от Колчака» в газете «Молодой Сибиряк» от 1 ноября 1959 г. Это статья С. И. Веремея (подписан как пенсионер, комсомолец с февраля 1920 г.) и А. Ф. Палашенкова (подписан как пенсионер, бывший директор краеведческого музея) с трактовкой событий Омской операции без персонализации ее участников: «В июле 1919 года Красная Армия перешла Уральский хребет. Приближение к «столице» Колчака воодушевляло красных бойцов. <...> 29 октября был взят Петропавловск, в первых числах ноября части Красной Армии вступили на территорию Омской области и в ночь с 8 на 9, после короткого боя, заняли станцию Исиль-Куль, а 12 ноября – станцию Марьяновку <...>. Рано утром 14 ноября, после боя в районе кожевенного завода, 238-й Брянский полк 27-й Омской дивизии Красной Армии подошел к Иртышу. Лед был тонким. Поэтому, оставив у переправы орудия и обозы, бойцы стали переходить реку. А вдали уже слышались орудийные выстрелы других частей дивизии, обходивших город с севера и юга. В 10 часов 50 минут утра Брянский полк твердой поступью вступил на запорошенный снегом правый берег реки (в районе нынешней улицы «14 ноября»). Вступление Красной Армии в город в этот час было полной неожиданностью для белогвардейцев. Части казачьей бригады и офицеры, оказавшие сопротивление, были моментально разгромлены. К вечеру 14 ноября весь город был очищен от противника. Омск снова стал советским...»¹.

В подборке публикаций «Этих дней не смолкнет слава... К 40-летию освобождения Сибири от Колчака» в «Советской Сибири» (Новосибирск), №293 от 13 декабря 1959 г. приведены воспоминания персонального пенсионера М. А. Румянцева – бывшего начальника штаба первой бригады 27-й Омской стрелковой дивизии. Они повествуют о событиях после освобождения Омска. Важно то, что здесь уже упоминаются репрессированные Г. Х. Эйхе и И. Ф. Блажевич, последний описан как «бывший офицер царской армии, перешедший на сторону трудящихся с первых дней революции. Это – волевой, требовательный и отзывчивый командир»².

В статье «Героический подвиг народа» А. Баталова, Г. Янгуразова и М. Шорникова освобождению Омска уделяется несколько строк. Делается акцент на партизанское движение, фамилии бойцов 5-й Армии не приведены, как итог дается описание преобразований на сибирской земле за 40 лет советской власти. В статье Я. Мясникова – члена РКП(б) (Российская коммунистическая партия (большевики) с 1919 г., бывшего политработника 51-й стрелковой дивизии, упоминается имя «прославленного героя гражданской войны» В. К. Блюхера, репрессированного в 1938 г.

Исходя из приведенных выше материалов, можно сказать, что имя командарма-5 – М. Н. Тухачевского – вернулось в историю не сразу. И только в начале 1960-х гг. он стал появляться в публикациях. Например, в «Омской правде»

1 Государственный Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 80. Л. 10.

2 Там же. Л. 11.

от 18 декабря 1963 г., №296 (7977) в статье «Имя, озаренное славой (К 80-летию со дня рождения С. С. Вострецова)»: «С. С. Вострецов добровольно вступил в Красную Армию и свою боевую деятельность начал на Восточном фронте. Он был зачислен помощником командира роты 2-го Петроградского полка 5-й Армии, которой командовал М. Н. Тухачевский»¹. В аннотации к этой статье встречаются имена и других репрессированных полководцев: «В числе первых четырех героев гражданской войны за особую храбрость и мужество он (С. С. Вострецов – И. Ф.) был награжден орденом Красного Знамени (Таких же наград тогда удостоились В. К. Блюхер, Я. Ф. Фабрициус и И. Ф. Федько)»². Имя С. С. Вострецова также вернулось в начале 1960-х гг. после долгого забвения, хотя он не был репрессирован.

И только в статьях конца 1960-х гг., когда широко отмечалось 50-летие Омской операции и освобождения Сибири от белых, имя М. Н. Тухачевского «выходит из тени». Например, в номере «Омской правды» от 4 июня 1969 г. в статье А. Маленко «Встреча с комиссаром» приводятся любопытные сведения о встрече учеников омского индустриально-педагогического техникума с бывшим комиссаром 27-й стрелковой дивизии А. П. Кучкиным. По его воспоминаниям, «...Операция была осуществлена настолько внезапно, что даже белые генералы не успели удрать из города. Трудящиеся Омска восторженно встретили своих освободителей. На городской площади собрался многолюдный митинг. Его организовали и провели руководители большевистских организаций, вышедших из подполья»³. По словам А. П. Кучкина, на митинге выступил командующий 5-й Армией М. Н. Тухачевский, а командир 242-го Волжского полка С. С. Вострецов зачитал приветствие Всебашкирской конференции большевиков, только что полученное и адресованное 27-й дивизии.

Стоит отметить, что А. Ф. Палашенков, несомненно, интересовался личностью М. Н. Тухачевского. Он внимательно читал одну из первых биографий Михаила Николаевича, вышедшую после его реабилитации, написанную Л. В. Никулиным [2], делал из нее выписки⁴, а также ссылался на нее в своей работе, рассказывая о знакомстве видного партийного деятеля и ученого П. К. Штернберга⁵ с М. Н. Тухачевским [2, с. 90; 3, с. 57]. А. Ф. Палашенков пользовался и воспоминаниями В. Н. Краснопольского (участника Омской операции, бывшего военного комиссара Вяземской батареи 27-й дивизии, написавшего песню «Стальной грудью врагов сметая»⁶), описывая известный эпизод с допросом пленного генерала Е. М. Римского-Корсакова, начальника артскладов Колчака [3, с. 56–57; 4, с. 193].

Материалов более позднего времени об Омской операции 5-й Армии в подборке статей, сделанной А. Ф. Палашенковым, нет, поэтому, чтобы проследить ее дальнейшее отображение, обратимся к газетам 1960-х гг. из фондов библиотеки Омского государственного историко-краеведческого музея.

В «Омской правде» за 14 ноября 1964 г. 45-летней годовщине освобождения Омска отводится отдельная полоса с заголовком «Сияло тогда над нами сегодняшней жизни знамя». В разделе «Странички немеркнувшей летописи» приводятся воспоминания «И враг отступил» уже упомянутого выше М. А. Румянцева:

1 Вострецов Степан Сергеевич – большевик, герой гражданской войны на Дальнем Востоке (Материалы к энциклопедии) // ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2 Д. 368. Л. 2.

2 Там же.

3 ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2 Д. 368. Л. 8.

4 Там же. Л. 6–7.

5 В 1919 г. П. К. Штернберг входил в состав Реввоенсовета Восточного фронта, к которому относилась и 5-я Армия.

6 Песня 27-й краснознаменной дивизии. URL: <http://a-pesni.org/grvojnа/oficial/p27div.php> (дата обращения: 15.07.2019).

«С 14 по 30 октября 1919 года белой армии был нанесен ряд сильных ударов. Противник не смог использовать для обороны естественный рубеж – реку Ишим. 30 октября 35-я дивизия под командованием отважного молодого начдива К. А. Неймана (еще одно имя репрессированного командира – И. Ф.) заняла Петропавловск. А вскоре началась и омская операция.

Чем ближе мы подходили к Омску, тем все беспокойнее и тревожнее становилось в тылу Колчака. Из тысячеверстных дебрей тайги все чаще совершались набеги отрядов сибирских партизан на воинские эшелоны колчаковцев и на города.

Белое командование, вопреки настойчивым приказам Колчака, направило отступающие армии в обход Омска, севернее и южнее города на восток к Новониколаевску (Новосибирску). В Омске остался 30-тысячный гарнизон <...>.

13 ноября третья бригада смелым ударом захватила в районе разъезда Алонский бронепоезд и два батальона пехоты противника. С рассветом бригада провела дальнейшее наступление по линии железной дороги. И в это же утро 238-й Брянский полк второй бригады за один день проделавший стокилометровый путь после короткого боя в районе кожевенного завода вступил в Омск. К полудню город обошли с юга и с севера части третьей и первой бригад.

Я помню, с каким геройством дрались за Омск мои товарищи по оружию <...>.

Омск стал советским. Артисты театра поставили оперу «Кармен». Колчаковскую ложу в театре заняли мы. Театр был полон торжествовавшими победоносцами нашей дивизии. В Омск прибыл командарм-5 М. Н. Тухачевский. Личное общение с командармом и членами реввоенсовета еще более вдохновило бойцов и командиров...»¹.

Тут же опубликованы воспоминания Н. В. Краснопольского: «В 10 часов 50 минут 14 ноября командир бригады Рослов доносил начальнику дивизии, что Омск взят.

Многие колчаковцы и жители города не сразу сообразили, что произошло <...>.

Рабочие – сейчас же с вопросами:

– Где фронт?

– Здесь.

– Как здесь? Красные же еще в Марьяновке.

– Нет, красные уже здесь.

Вымазанные в муке пекари кинулись обнимать красноармейцев, нагроулили мешки хлебом и долго не хотели брать за него денег.

Колчаковцы нас не ждали. Зато очень ждали рабочие. Они сразу же стали помогать нам. Особенно помогали железнодорожники. Они организовали красногвардейский отряд, который поддерживал порядок на железнодорожном узле и в Атаманском хуторе. Они вылавливали колчаковских офицеров. Вместе с дорожно-мостовой ротой дивизии железнодорожники за семь дней проложили по льду Иртыша железнодорожную колею <...>.

За счет добровольцев-омичей были пополнены потери дивизии.

Вот в этой могучей поддержке народа и заключалась сила Красной Армии. Перевалив за Урал в Сибирь, 5-я Армия ни разу не получала пополнений из европейской части России <...>»².

На этой же полосе приведена репродукция картины К. П. Белова «Вступление Красной Армии в Омск 14 ноября 1919 г.»³. Опубликованы заметки об омском

1 Румянцев М. А. И враг отступил // Омская правда. – 1964. – 14 нояб. – С. 2.

2 Там же.

3 Картина хранится в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея. Написана в 1955 г.

подполье, о первых шагах советской власти в освобожденном Омске, успехах современного Омска, поздравление старых большевиков-омичей.

В 1969 г., как уже говорилось выше, торжественно отмечалась 50-летняя годовщина освобождения Омска. Номер «Омской правды» от 14 ноября 1969 г. целиком посвящен этому событию. В оформлении первой полосы использована печать красной краской, что наблюдалось редко в черно-белых изданиях того времени. В качестве передовицы выступает статья первого секретаря обкома Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) С. И. Манякина «Памятная дата». Вторая и третья полосы объединены заголовком «Этих дней не смолкнет слава! 1919–1969». Они целиком посвящены Омской операции.

*Портреты руководителей Омской операции (слева направо):
Г. Д. Хаханьян, Р. И. Сокк, М. Н. Тухачевский, В. И. Рослов, И. Ф. Блажевич.
Рисунок В. Н. Резниченко. Газета «Омская Правда», 14 ноября 1969 г.*

Приведен коллаж из портретов руководителей Омской операции: Г. Д. Хаханьяна (командира 1 бригады 27 стрелковой дивизии), Р. И. Сокка (командира 3 бригады), командарма-5 М. Н. Тухачевского (на первом плане, крупно), В. И. Рослова (командира 2 бригады), И. Ф. Блажевича (врио командира 27 стрелковой дивизии). Портреты выполнены сотрудником «Омской правды» художником В. Н. Резниченко, известным автором портретов исторических деятелей. Размещены воспоминания Г. Роговицкого, бывшего порученца начальника 27-й Омской Краснознаменной дивизии И. Ф. Блажевича «Даешь Омск!», которые невозможно представить опубликованными в 1940–1950-е гг.:

«Освобожденный Петропавловск восторженно приветствовал красных бойцов и командиров. Когда сюда приехал командарм Пятой Михаил Николаевич Тухачевский, состоялся большой митинг. Командарм, поздравив петропавловцев с радостным днем свободы, сказал:

– Теперь впереди столица Колчака – Омск. Бои предстоят тяжелые, но Омск будет снова советским. В этом мы клянемся пролетариату всего мира и его вождю и учителю товарищу Ленину.

В ответ над людским морем волной прокатилось мощное «ура» <...>.

Тухачевский склонился к рядом стоящему Блажевичу, произнес:

– Иосиф Францевич, чувствуешь, каков настрой людей? И это после того, что им пришлось вынести.

– Восхищен, товарищ командарм. И еще раз благодарю за оказанное доверие, – ответил Блажевич.

Только сегодня на совещании высшего командования Тухачевский объявил, что А. В. Павлов назначен командующим X армии, а вместо него начальником

27-й дивизии утвержден Блажевич <...>. Тухачевский хорошо знал Блажевича, высоко ценил его военный талант <...>. Теперь его дивизия имела задачу наступать вдоль железнодорожной магистрали в направлении Омска. На пути к нему находилось несколько крупных станций. За каждую предстояли ожесточенные бои.

Изучив данные разведки, Блажевич понял, что колчаковцы решили дать большое сражение на станции Исиль-Куль. Здесь они сосредоточили крупные силы, построили оборонительные сооружения. Замыслу белых начдив противопоставил быстроту и внезапность удара. С этой целью он приказал полкам и бригадам использовать все виды передвижения, чтобы не дать врагу возможность укрепиться. Красноармейцы отмеряли версты пешком, ехали на подводах, в поездах.

Замысел Блажевича удался. Передовые полки дивизии стремительно вклинились в оборону белых, крушили ее по частям. Пока одни полки добивали белых, другие части дивизии подходили к Марьяновке и с ходу ее освободили. Здесь Блажевич получил приказ командарма Тухачевского. Он требовал усилить наступление с тем, чтобы на плечах отступающего врага войти в Омск.

Ознакомившись с приказом, И. Ф. Блажевич и комиссар дивизии А. П. Кучкин созвали совещание командного и начальствующего состава. В назначенное время собрались все приглашенные. Здесь находились комбриги Хаханьян, Рослов, Сокк, начальники их штабов. Иосиф Францевич объявил приказ командарма, затем слово предоставил начальнику штаба дивизии П. М. Шаранговичу <...>.

Командир дивизии распорядился во всех полках провести летучие митинги. На них разъяснить красноармейцам, что освобождение Омска – это решающий удар по Колчаку, это конец его власти, разгром его армии <...>.

«Даешь Омск!» – этот лозунг, выдвинутый красноармейской массой, вызвал соревнование между частями дивизии: каждая бригада, каждый полк хотели первыми войти в столицу Колчака <...>.

Когда советские воины подходили к Омску, У. Черчилль заверял членов английского парламента, что Красная Армия за сотню миль от Омска. Их ставленнику Колчаку не угрожает никакая опасность. И вдруг словно гром с ясного неба: 14 ноября в 10 часов утра после жестоких боев на окраинах города в Омск ворвались части 27-й дивизии. Из района кожевенного завода по улицам города продвигался 240-й Тверской полк во главе с В. И. Шраером. Почти одновременно с ним в другой части города стал хозяином положения 238-й Брянский полк под водительством Ф. В. Зубова, 3-я и 1-я бригады обошли Омск с юга и севера. Станцией овладел полк С. С. Вострцова.

В стане белых начался переполох. Правда, колчаковцы кое-где пытались оказать сопротивление, но к вечеру были разгромлены. Оставив тысячи пленными, много оружия и военного имущества, жалкие остатки белой армии спешно бежали вслед за Колчаком.

Омичи торжественно приветствовали своих освободителей. 15 ноября в городе состоялась мощная демонстрация трудящихся и парад войск Красной армии. На главной площади прошел многотысячный митинг.

В Омске дивизия немного передохнула, пополнила свои ряды за счет партизан и снова пошла вперед <...>¹.

Тут же опубликована статья историка, кандидата исторических наук Б. В. Кондрикова об омском антиколчаковском подполье в 1919 г. В ней есть рассказ об участии омских железнодорожников в освобождении города: «В боях за освобождение города им (частям 27-й дивизии – И. Ф.) помогли организованные подпольным комитетом партии рабочие отряды»².

1 Роговицкий Г. Даешь Омск // Омская правда. – 1969. – 14 нояб. – С. 1–4.

2 Кондриков Б. В. В подполье // Омская правда. – 1969. – 14 нояб. – С. 2.

Кроме того, в газете была дана подборка фотографий Омска 1969 г. (также работы В. Резниченко), чтобы показать достижения Советской власти за 50 лет, материалы о переписке омских школьников с ветеранами 27-й стрелковой дивизии и знаменитый «Марш 27-й». В статье В. Алексева «Наследники» подчеркивается преемственность поколений советских воинов – от бойцов 5-й Армии до участников Великой Отечественной войны.

На последней странице приводится краткая заметка «Почетные гости» – о прибывших в Омск в предпраздничные дни. Среди гостей были С. М. Тухачевская, дочь М. Н. Тухачевского; генерал-лейтенант в отставке К. Ф. Телегин; подпольщица К. П. Чудинова (комиссар Ксения) и др.

В эти же дни был открыт памятник воинам 3-й и 5-й Армий. На торжественной церемонии присутствовали С. М. Тухачевская, С. И. Манякин, председатель горисполкома А. И. Бухтияров, заместитель председателя облисполкома И. Д. Яковлев, К. П. Чудинова, историк Г. М. Шлевко¹.

Таким образом, газетные материалы позволяют проследить, как на протяжении нескольких десятилетий освещалась Омская операция 5-й Армии. Приведенные в них воспоминания, даже написанные в «идеологическом ключе», содер-

Статья о встрече гостей, приехавших на 50-летие освобождения Омска (слева направо): второй – К. Ф. Телегин, четвертая – С. М. Тухачевская, Газета «Омская Правда», 14 ноября 1969 г.

Участники митинга в честь открытия памятника воинам 3-й и 5-й Армий. Среди них (слева направо): вторая – С. М. Тухачевская, третья – К. П. Чудинова, четвертая – Г. М. Шлевко. Омск, 14 ноября 1969 г. Из фондов Исторического архива Омской области

1 ГИАОО. Ф. П-17. Оп 11. Д. 536. Л. 1. 538. Л. 1.

жат интересные детали, помогающие восстановить некоторые моменты омской истории в один из ее «переломных» моментов – в ноябре 1919 г. Но из-за определенной идеологической установки, накладывающей значительные ограничения на представление реальных событий, остается неясен ряд вопросов, например, о поддержке омскими рабочими частей 5-й Армии, количестве пленных белых и т. д., что порождает определенную мифологизацию истории. Данный аспект особо отмечается в современной историографии [5, с. 11]. Также стоит отметить, что при анализе периодики видно, как изъятые из исторического сознания в 1930–1950-е гг. имена «врагов народа» довольно медленно возвращались в историческое пространство в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Эта ситуация характерна не только для Омской прессы. Например, в сентябре 1958 г. широко праздновалось 40-летие освобождения Ульяновска и на страницы местной прессы первым вернулось имя Г. Д. Гая – командира знаменитой Железной дивизии, а М. Н. Тухачевский, командующий в то время 1-й армией, стал упоминаться позднее. Вероятно, импульс «черного мифа», созданного в 1937 г. о маршале, долгое время довлел над историками и публицистами, не решаящимися его преодолеть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федотова И. В. Омская операция 5-й Армии по материалам прессы 1920 – 1960-х гг. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 2020. – №23. – С. 61–68.
2. Никулин Л. В. Тухачевский (Биографический очерк). – М.: Воениздат, 1964. – 200 с.
3. Палашенков А. Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. – Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, Ом. отд-ние, 1967. – 235 с.
4. Краснопольский Н. В. Освобождение Омска // В огне революции и гражданской войны: Воспоминания участников. – Омск: Кн. изд-во, 1959. – С. 190–195.
5. Петин Д. И., Стельмак М. М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2018. – №3. – С. 9–15.